

Накануне юбилея: как Российская Федерация отметила столетие революции 1917 года

В.И. Меньковский

Белорусский государственный университет,
г. Минск
menkovski@bsu.by, vmenkouski@gmail.com

Аннотация

В современной русскоязычной «революционной» историографии достаточно качественных теоретических и конкретно-исторических работ. События 1917 г. постоянно привлекали внимание историков и политиков. Однако в Российской Федерации официальная государственная позиция по отношению к революции была озвучена достаточно осторожно и не вполне определена. В этих условиях «столетний юбилей» является хорошим поводом для анализа концепций и взглядов, предложенных научным историческим сообществом. Одной из самых дискутируемых проблем являлись общие и противоположные составляющие Февраля и Октября, анализ взаимосвязи этапов революционного процесса, периодизация революции.

В статье рассмотрено отношение к этому комплексу проблем в современной русскоязычной историографии. Анализируется роль и место исторической науки в современной российской рефлексии на революцию, ее причины, движущие силы, ход и результаты

Ключевые слова:

революция 1917 г., Российская Федерация, историческая политика, методология исторического исследования, русскоязычная историография

Накануне 100-летнего юбилея революции 1917 г. стало очевидным отсутствие единых подходов к оценке периодизации, причин, значения, сущности события, которое в советские годы определялось как «начало истории». Все предшествующее историческое время трактовалось «отцами-основателями» советского государства не более чем «предыстория человечества». Постепенно характеристика теряла радикальность, но Великая Октябрьская социалистическая революция продолжала оставаться стержнем властного исторического нарратива вплоть до распада Советского Союза. В «годы перестройки» события революции дискутировались практически всем советским социумом, но затем другие исторические события и реалии повседневной жизни отодвинули революционное время на периферию общественного внимания.

Рубеж 2010–2020 гг. можно с определенной долей условности назвать «пятилеткой советских юбилеев». 2017 г. –

On the eve of the anniversary: how the Russian Federation celebrated the centenary of the 1917 revolution

V.I. Menkovsky

Belorussian State University,
Minsk
menkovski@bsu.by, vmenkouski@gmail.com

Abstract

There are a lot of high-quality theoretical and concrete-historical studies in the modern Russian-language "revolutionary" historiography. The revolutionary events of 1917 constantly attracted the attention of historians and politicians. However, the official state position towards the revolution was sounded with caution and not entirely definitely in the Russian Federation. So, the "centenary" is a good occasion for analyzing the concepts and views proposed by the professional historical community in this social-political context. One of the most debated issues are common and opposite components of February and October, analysis of the relationship between the stages of the revolutionary process, periodization of the revolution. The paper considers the attitude to this complex of issues in the contemporary Russian-language historiography. The role and place of historical studies in the modern Russian reflection on the causes of revolution, its driving forces, progress and results are analyzed.

Keywords:

1917 revolution, Russian Federation, historical policy, methodology of historical research, Russian-language historiography

столетие российской революции, 2018 г. – 140 лет со дня рождения И.В. Сталина, 2020 г. – 150 лет со дня рождения В.И. Ленина, 2021 г. – 30-летие распада СССР, 2022 г. – столетие образования СССР. Условность заключается лишь в том, что пятилетка растянулась на шесть лет, с 2017 по 2022 гг., но поскольку речь идет о советской истории, термин представляется возможным. По мере генезиса Советского Союза пятилетки включали в себя и настоящее, и «героическое прошлое», и «светлое будущее». Хотя Советский Союз прекратил существование более 30 лет назад, большинство новых независимых государств, образованных на его территории, продолжают определяться термином «постсоветские» и советское прошлое все еще актуально как для политических элит, так и для рядовых граждан этих стран.

Юбилеи стали удобным поводом для возвращения к обсуждению советского прошлого политиками, средствами

массовой информации, профессиональными историками, обществом в целом. Мы употребляем термин «возвращение» поскольку советская история уже была в центре внимания в конце XX – начале XXI вв. Потом интерес ослаб, внимание властных элит и общества переключилось на проблемы современности, а история осталась полем деятельности историков. Однако процесс самоидентификации российского общества, поиск «национальной идеи» вернули советскую историю в центр общественного внимания. Мемориальная политика, а, следовательно, и ее юбилейный аспект стали важным элементом идеологической и политической составляющей повседневности, т.е. советское прошлое стало объектом не только исторической науки, но и исторической политики. Как справедливо отмечала Н. Иванова, «Юбилеи – <...> мощный стимул для объединения. По тому, как они проходят в современной России, да и какие, собственно, юбилеи отмечаются – пышно и с размахом, или скромно, почти тайно – видны процессы либо размежевания, противостояния в обществе, либо нахождения и утверждения – на исторической толще юбилея – искомой идентичности» [1].

Конечно, в 2023 г. оценка революции уже не вызывает таких острых споров и разногласий как несколько лет назад, но нам представляется важным напомнить трактовки и подходы властных структур Российской Федерации и российского исторического сообщества к юбилею. Для большинства россиян революция стала событием, не вызывающим особых эмоций, ни особо положительных, ни особо отрицательных. Просто одна из исторических дат. Согласно данным Института социологии РАН, на вопрос: «Кого свергли большевики», – только 11 % респондентов дали ответ: «Временное правительство» [2], – а объектом гордости Октябрьскую революцию выбрали лишь 6 % опрошенных [3].

Иное дело корпорация историков. В течение почти 70-летнего существования Советского Союза была создана система символов революции(-ий) 1917 г., в которой Октябрь превалировал над Февралем, партия большевиков представлялась не только организатором победы революционных сил, но и единственным выразителем подлинных интересов социальных страт и национальных сообществ. Формирование «советского народа как новой исторической общности» напрямую связывалось с Революцией, которая одновременно представлялась как в контексте классового интернационализма, так и в формировании советской идентичности.

Краткий, но информативный и аргументированный экскурс в «приключение образов российской революции» в Советском Союзе и Российской Федерации дан в статье И.В. Нарского «Образ Октябрьской революции 1917 года в советско-российской коллективной памяти: сто лет перемен» [4, с. 191–198]. Автор выделил (сконструировал) следующие периоды:

- 1917–начало 1920-х гг. – период ускоренного коллективного забывания (т.е. создание мифа о жизни во время революции как непрерывного и сознательного героизма);

- начало 1920-х–середина 1950-х гг. – институционализация коллективного поминовения Октябрьской революции (т.е. обретение революционным мифом канонической формы);
- середина 1950-х – середина 1980-х гг. – время романтизации (т.е. восстановление образа революции как ленинского проекта «подлинного коммунизма») и рутинизации революции (миф Октябрьской революции начинает уступать место мифу о Великой Отечественной войне как главному событию советской истории)¹ [5, с. 544];
- середина 1980-х–середина 2000-х гг. – «плюрализм памяти без барьеров» (т.е. исчезновение объединяющих и ограничивающих рамок «революционного мифа») [5, с. 192].

В трактовке названных периодов мы солидарны с И.В. Нарским, однако не разделяем его характеристику последнего (современного) этапа российской исторической политики. Оценка революции как «удара ножом в спину России», по нашему мнению, все-таки не стала преобладающей в российском дискурсе. Скорее можно согласиться с позицией А. Левинсона, отмечавшего, что российская «власть хотела бы быть наследницей всего-всего – и романовской империи, и большевистской. Точнее, всего только хорошего – без того, за что красные справедливо ненавидели белых и за что белые справедливо ненавидели красных» [6, с. 105].

Наша трактовка также указывает на «парадоксальность» современной российской ситуации, в которой революция все еще не определена в качестве или «разрыва», или «связующего звена» российско-советской истории, т.е. мы считаем, что с середины 2000-х гг. происходит сочетание позитивной оценки дореволюционного и советского имперского прошлого с трактовкой революции как «Великой Российской».

Об астрономических, точнее астрологических, корнях термина «революция» вспоминает А.В. Сперанский, выводя их из работы Н. Коперника «О вращении небесных сфер». Однако для оценки масштабности и значимости революционных событий, по его мнению, «стоит обратиться к ее классическому пониманию, выработанному в лоне марксистской теории <...>. Несмотря на все идеологические и политические удары, полученные ею в последнее время, именно она наиболее точно и глубоко определяет содержание революционного процесса» [7, с. 53]. При этом российский революционный процесс он продлевает практически на весь XX век, считая временем его окончания «перестройку» 1980-х гг. «В конце XX в. Русская революция как переход от одной общественно-экономической формации к другой остановилась. Победившая в стране контрреволюция привела к утверждению прежних, ранее отвергнутых буржуазных общественно-экономических отношений» [7, с. 58].

Исполнительный директор фонда «Русский мир» В.А. Никонов определяет события 1917 г. как «крушение».

¹ Е.Ф. Кринко отметил, в этой связи, новые тенденции советских мемориальных практик данного периода: «В первую очередь, они выразились в создании единых мемориальных комплексов, посвященных героям Гражданской и Великой Отечественной войн, призванных связать их в единый историко-мемориальный ряд».

В работе «Крушение России. 1917 г.» он пишет, что его «книга – о революции 1917 года. Причем о менее популярной – Февральской. О ней надолго забыли, когда в центр глобальной и отечественной истории была поставлена революция Октябрьская, приведшая к власти большевиков, которые предложили и попытались навязать остальным альтернативную модель общественного устройства, поставив на дыбы весь остальной мир. Но не следует забывать, что разрушение многовековых форм российской государственности произошло именно в феврале-марте 1917 года и именно тогда было положено начало лавинообразной общественной дезинтеграции. С точки зрения исследования Крушений России Февральская революция важнее Октябрьской» [8, с. 4].

Прямо противоположный взгляд представляет руководитель Центра истории России, Украины и Белоруссии Института всеобщей истории РАН А.В. Шубин, для которого революция не трагедия разрушения, а шанс поступательного движения страны. «В феврале 1917 г. не "белая кость", наследники древних вырождающихся родов, а люди из толщи народной получили шанс определить судьбу страны на десятилетия. Впервые со времен Смуты XVII в. миллионы людей смогли выйти из скотного двора, где их держала Система, на холодный, ветреный простор Истории. Впервые за несколько поколений они почувствовали себя людьми, а не тварями дрожащими. Одни принялись грабить, другие в ужасе бросились назад в теплый хлев, но третьи – и таких тоже были миллионы – стали писать нашу историю. Пусть неумело, с ошибками. Но спасибо им за это. Лучше так, чем история, напечатанная чиновниками под копирку» [9, с. 5].

В концептуальном отношении В.А. Никонов использует становящееся все более популярным деление историографии революции на пессимистическое и оптимистическое направления. «Пессимисты полагают, что предреволюционная Россия находилась в глубоком системном кризисе, ее социально-экономическая и политическая структура была безнадежно устарелой и неререформируемой, старая власть – недееспособной <...>. Оптимисты же уверены, что строй поздней имперской России после Великих реформ 1860–1870-х годов и преобразований 1905–1906 годов обеспечивал хорошие условия для поступательного развития страны на основе частной собственности, рыночной экономики и формирующихся основ гражданского общества. Революция стала следствием случайных событий, к которым относилась, в первую очередь, мировая война» [8, с. 14–15].

Подобную классификацию историографических подходов использует и Б.Н. Мионов в работе «Страсти по революции. Нравы в российской историографии в век информации». Он пишет, что «участников дискуссии можно, по аналогии с классификацией, используемой в зарубежной историографии, разделить на "оптимистов" и "пессимистов": первые считают, что в поздней имперский период в развитии страны преобладали положительные тенденции, которые при более удачном стечении обстоятельств позволили бы избежать революции, а вторые настаивают на неисправимости самодержавия и на тотальном системном характере кризиса, с неизбежностью закончившегося ре-

волюциями. "Оптимисты" борются с "пессимистами" – вот в чем суть дискуссии и причина высокого накала страстей. И в центре высокоэмоциональной дискуссии оказалась, по существу, революция 1917 г.» [10, с. 14].

Дилемма Февраль – Октябрь остается одним из спорных моментов русскоязычной историографии. Наличие различных трактовок отмечалось и в предшествующие годы. Н.Д. Ерофеев, анализируя российскую историографию рубежа XX–XXI вв. отмечал, что «в современной историографии неоднозначный ответ дается и на вопрос о том, сколько революций было в России в 1917 г... Нет единства и в определении заключительной вехи революции. По мнению В.И. Миллера, все зависит от того, какое явление имеется в виду под термином «революция». Если рассматривать революцию как процесс преобразования общества, то «она охватывает период с конца февраля 1917 г. и примерно до конца 1920 г. <...> Революция как событие это 27 февраля, 25 октября 1917 г. Историки, рассматривающие Февраль, Октябрь и гражданскую войну как неразрывно связанные между собой части Великой российской революции, относят ее завершение к 1922 г.» [11, с. 105].

Анализ современной русскоязычной историографии позволяет сделать вывод о преобладании в академическом сообществе отношения к событиям 1917 г. как к единому революционному процессу. К такой точке зрения склоняются, например, редакторы сборника «1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика». В предисловии они пишут, что «2017 год в России и за рубежом будет ознаменован многочисленными научными форумами, приуроченными к 100-летию юбилею Русской революции 1917 года. В ряде исследований по отношению к этому эпохальному событию применяется термин "Великая Русская революция", другие авторы продолжают настаивать на двух революциях в России 1917 года – демократической Февральской и пролетарски-плебейской (социалистической) – Октябрьской, третьи говорят о срыве революционного процесса в результате Октябрьского большевистского переворота. Мы предпочитаем говорить о единой Русской революции 1917 года, имевшей два этапа, и едином революционном процессе 1917–1920 годов, завершившемся победой большевиков» [12, с. 3].

По мнению Б.Н. Миронова, «февральские и октябрьские события 1917 г. представляют собой два этапа одной революции, начало которой целесообразно передвинуть к 1914 г. – моменту вступления России в Первую мировую войну, а завершение – к 1920 г., окончанию Гражданской войны ... Февральские события не успели завершиться легитимацией нового режима или его полным фактическим утверждением. Не случайно и правительство было временным, и парламент – предпарламентом. Определить правовой статус и превратить новый режим в легитимный должно было Учредительное собрание, но оно собралось слишком поздно и было безрезультатным: большевикам удалось его разогнать» [13, с. 73–74]. Автор приходит к выводу, что «ни марксистская, ни мальтузианская (в классической или современной версии) интерпретации, ни структурная, ни психосоциальные концепции революции

не подтверждаются эмпирически. Теория модернизации, а также институциональная и политическая концепции объясняют происхождение русских революций 1905 г. и 1917 г. намного убедительнее.

Революции начала XX в. произошли не потому, что Россия после Великих реформ 1860–х гг. вступила в состояние глобального перманентного кризиса, а потому, что общество (вследствие особых обстоятельств, порожденных войной и ожесточенной борьбой за власть между элитами) не справилось с процессом перехода от традиции к модерну» [13, с. 113–114]. К подобному выводу приходят и эксперты Горбачев-фонда, представившие доклад «Русская Революция 1917 года для нашей страны и мира: взгляд сто лет спустя». В докладе отмечается, что «мощная социальная динамика, которую вызвала Революция, вывела на передний план неграмотную массу аграрного населения. Превращение ее в реального политического и социального актора существенно снижало модернизационный потенциал изменений, вызванных революцией» [14, с. 7–8].

Заметное место в анализе состояния российского общества и государства накануне и во время революции занимают две самые интересные, с нашей точки зрения, публицистические работы 2017 г. [15, 16], написанные с разных идеологических позиций, но общие в попытке дать возможность современному читателю понять «дух», атмосферу времени. Л. Данилкин считает, что «мы перестанем стесняться революции – и будем вспоминать о ней, как о лучшем времени в истории» [17], а по мнению М. Зыгаря, «все просто рассыпалось, потому что больше не могло жить» [18].

Директор Института российской истории РАН Ю.А. Петров подчеркивает, что в историографии утвердилось понимание того, что революция – это процесс, а не событие [19, с. 212]. А.В. Баранов периодизацию революционных российских событий основывал на принципиальном отличии революции от государственного переворота. Революция меняет преобладающий тип собственности и социальную стратификацию, официальную идеологию, детерминирует долгосрочный вектор развития общества. «Исходя из данных критериев, в России состоялась революция 1917–1921 гг. Ее завершающими событиями стали установление большевистским режимом контроля над территорией страны и вынужденный переход от военного коммунизма к нэпу» [20, с. 193].

Через понятия «контроль» и «монополия» определял продолжительность революции Б.Н. Колоницкий. В ходе обсуждения монографии «Товарищ Керенский»: антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа» (март–июнь 1917 г.) [21] на международном форуме историков, философов и публицистов «К 100-летию Великой российской революции. 1917–1922 гг.: провинция в эпоху системных кризисов», проходившем в Ульяновске в декабре 2017 г., он определил временем завершения революции тот момент, когда власть восстанавливает монополию на насилие.

Современная русскоязычная историография предлагает различные варианты подходов, расширяющих рамки революционного процесса за границы 1917 г. По мнению

А.В. Шубина, «в феврале (марте) 1917 г. началась Великая Российская революция, в составе которой выделяются два социально-политических переворота – "Февральская революция" и "Октябрьская революция". Тем не менее, период революционных перемен имел место и в мае 1917 г., и в 1918 г. Революция не сводится к этим двум переворотам, это – более длительный процесс, протекавший с февраля 1917 г. до начала 1920-х гг. и прошедший в своем развитии несколько фаз» [9, с. 11].

1917 год лишь как эпизод революции рассматривает академик РАН Ю. Пивоваров: «В моей собственной концепции русской революции 1917 год – лишь одна из точек, важная, но одна из точек. На самом деле Русская революция – это эпоха от великих реформ Александра II в 1860–е годы до 1930 года, когда Сталин фактически установил крепостное право в системе колхозов» [22]. В.А. Космач представляет еще более нетрадиционный взгляд, определяя период 1917–1922 гг. как «движение Великой Российской буржуазно-демократической революции по нарастающей». Автор считает, что «Великая Российская буржуазно-демократическая революция в 1917–1922 гг. прошла (и крайне неудачно!) буржуазно (либерально–)конституционный этап (февраль/март – октябрь 1917 г.) и закрепилась на буржуазно-демократическом, или большевистско-якобинском, этапе развития революции по нарастающей в октябре 1917 – декабре 1922 гг. В более широком понимании, по мнению В.А. Космача, можно говорить о продолжении революции по нисходящей линии. «Большой террор» второй половины 1930-х гг. и принятие новой Конституции 1936 г. де-факто и де-юре завершили окончательно Великую Российскую буржуазно-демократическую революцию 1917–1938 гг. в широком понимании ее хронологических рамок и окончательных результатов» [23, с. 402–403].

Взгляд на необходимость расширения хронологических границ революции и оценку Октября как этапа буржуазной революции разделяет и Д.Ю. Лысков, отмечающий, что «в рамках классического марксизма, Октябрьская революция была буржуазной. Коллизия, при которой буржуазную революцию совершают социалисты, ведя за собой пролетариат и крестьянство, была разрешена развитием марксистских идей, теорией о перерастании буржуазной революции в социалистическую ... При этом сам Октябрьский переворот действительно признавался лишь завершающим этапом буржуазной революции» [24, с. 5].

Очевидно, отмечает В. Булдаков, что прежние подходы к истории революции, исходящие из ложных теорий или политических эмоций (часто это одно и то же), не оправдали себя. Очевидно, следует идти от естественных нарративов прошлого – социокультурной, повседневной и бытовой истории, – связанных психологией и воображением масс. На этот счет уже имеется фактологический задел. В любом случае следует отойти от так называемого презентизма – навязывания прошлому логики и психологии сегодняшних дней, не говоря уже о политических пристрастиях [25].

Как писал И. Калинин, «историю советских и постсоветских юбилеев революции можно схематично представить, как кардиологическую кривую, фиксирующую постепенное замирание революционного сердцебиения

<...>. Юбилей революции вынуждено отмечать государство, которое занимает двойственное положение по отношению к прошлому, этой революцией порожденному» [26]. А. Левинсон определил позицию, которую занимает по поводу революции российское общественное мнение как «позицию ухода от оценки» [27]. Нам представляется, что такую же характеристику можно дать и принципам поведения властных и околовластных элит².

Образно описал эту ситуацию так и сохранившейся неопределенности В. Дымарский: «Представители <...> официальной исторической мысли словно застыли в ожидании выстрела стартера, который должен был им указать, в какую сторону бежать – то ли к Ленину – Сталину, то ли от них <...>

А выстрела все не было. Казалось, ну вот уже сентябрь, октябрь, пора <...>. Но стартовый пистолет молчал <...> Так и не дождавшись указателя направления движения...истики сели со своими идеями за круглые столы, архивисты достали из хранилищ документы, музейщики открыли тематические экспозиции, издатели выпустили немало литературы про революцию <...>. И, знаете, без подсказок и указаний сверху получилось неплохо» [29, с. 1].

Столетний юбилей революционных событий 1917 г. в Российской империи актуализировал ряд ключевых вопросов, стоящих перед историческим сообществом. Осознавая практическую невозможность выстраивания строгой и бесспорной иерархии задач корпорации историков в отношении юбилеев, мы обращаем внимание, прежде всего, на проблему символической (ре-)актуализации исторических событий для современного общества и государства.

Практическим результатом как научных дискуссий, так реализации государственной исторической политики стало решение Минобрнауки России об утверждении Концепции преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки. С 1 сентября 2023 г. в российских вузах вводится обновленный курс истории в объеме не менее 144 ч, 80 % из которых отводятся на классическую контактную работу со студентами – лекции и семинары [30]. Содержание курса преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки представили директор Института всеобщей истории РАН, член Президиума РИО Юрий Петров и научный руководитель Института всеобщей истории РАН, сопредседатель РИО, заместитель председателя Экспертного совета Александр Чубарьян.

В Концепции события 1917 г. определяются как начало Великой российской революции 1917–1922 гг. В своем развитии Великая российская революция, которая рассматривается в современной историографии как единый процесс, прошла несколько основных этапов. В качестве важнейших точек революции выделяются события февраля–марта 1917 г., приведшие к крушению монархии, взятию власти большевиками в октябре 1917 г., что стало прологом к кровопролитной Гражданской войне, завершившейся победой большевиков [31]. По мнению авторов Концепции, революция в России не была неизбежной, однако сочетание объективных и субъективных факторов и

обстоятельств привело в итоге к революционному взрыву – Великой российской революции, продолжавшейся в 1917–1922 гг. и оказавшей огромное воздействие на судьбы России и мира в XX в.

Источники и литература

1. Иванова, Н. Русский проект вместо русской идеи / Н. Иванова // Знамя. – 1999. – № 3. – URL: <https://magazines.gorky.media/znamia /1999/3/russkij-proekt-vmesto-russkoj-idei.html?ysclid=ldr3yqtbi4842599036> (дата обращения: 02.02.2023).
2. ВЦИОМ: почти половина россиян считают свои знания по истории недостаточными // Tass.ru. – 14.09.2017. – URL: <http://tass.ru/obschestvo/4561082/> (дата обращения: 02.02.2023).
3. Революция не вызывает гордости у россиян // Kommersant.ru. – 24.10.2017. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3447934/> (дата обращения: 02.02.2023).
4. Нарский, И.В. Образ Октябрьской революции 1917 года в советско-российской коллективной памяти: сто лет перемен / И.В. Нарский // Революция 1917 года и Гражданская война как определяющие факторы российской истории XX века: Международная научно-практическая конференция, Оренбург, 11–12 мая 2017 г.: сборник статей. – Оренбург, 2017. – С. 197–198.
5. Кринко, Е.Ф. События Революции и Гражданской войны в исторической памяти Юга России / Е.Ф. Кринко // Юг России в условиях революционных потрясений, вооруженных конфликтов и социально-политических кризисов, 1917–2017 гг.: материалы Всероссийской научной конференции, Ростов-на-Дону, 5–6 октября 2017 г. – Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2017. – С. 544.
6. Левинсон, А. Вам красного или белого / А. Левинсон // Неприкосновенный запас. – 2017. – № 6. – С. 105.
7. Сперанский, А.В. Русский путь к единению: от революции к контрреволюции / А.В. Сперанский // Уральский исторический вестник. – 2017. – № 3. – С. 53.
8. Никонов, В.А. Крушение России. 1917 / В.А. Никонов. – Москва: АСТ: Астрель, 2011. – С. 4.
9. Шубин, А.В. Великая Российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года / А.В. Шубин. – Москва: ООО «Родина МЕДИА», 2014. – С. 5.
10. Миронов, Б.Н. Страсти по революции. Нравы в российской историографии в век информации / Б.Н. Миронов. – Москва: Весь Мир, 2013. – С. 14.
11. Ерофеев, Н.Д. Современная отечественная историография русской революции 1917 года / Н.Д. Ерофеев // Новая и новейшая история. – 2009. – № 2. – С. 105.
12. 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика: сборник научных трудов / Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. – С. 3.
13. Миронов, Б.Н. Русская революция 1917 года в контексте теорий революции / Б.Н. Миронов // Общественные науки и современность. – 2013. – № 2. – С. 73–74.

² Анализ современной российской «исторической политики» по отношению к революционным событиям 1917 г. см. [28].

14. Жарков, В. Русская Революция 1917 года для нашей страны и мира: взгляд сто лет спустя / В. Жарков, А. Захаров, В. Рябов, М. Симон. – Москва: Международный Фонд социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-Фонд), 2017. – С. 7–8.
15. Данилкин, Л. Ленин. Пантократор солнечных пылинок / Л. Данилкин. – Москва: Молодая гвардия, 2017. – 783 с.
16. Зыгарь, М. Империя должна умереть. История русских революций в лицах. 1900–1917 / М. Зыгарь. – Москва: Альпина Паблишер, 2017. – 909 с.
17. Нордвик, В. Погоня за Лениным. / В. Нордвик // Родина. – 12.12.2017. – URL: <https://rg.ru/2017/12/12/rodina-lev-danilkin.html> (дата обращения: 02.02.2023).
18. Зыгарь, М. Психологическая травма 1917 года никак не проходит / М. Зыгарь // Обзор.PRESS. – 28.10.2017. – URL: <https://obzor.press/russian/58610?ysclid=ldr6dk63sk440299703> (дата обращения: 02.02.2023).
19. Петров, Ю.А. Россия накануне Великой революции 1917 г.: современные историографические тренды / Ю.А. Петров // Революция 1917 года и Гражданская война как определяющие факторы российской истории XX века: Международная научно-практическая конференция, Оренбург, 11–12 мая 2017 г: сборник статей. – Оренбург, 2017. – С. 212.
20. Баранов, А.В. Революция 1917–1921 гг. в России: опыт преодоления посредством НЭПа (иллюзии и реальность) / А.В. Баранов // Юг России в условиях революционных потрясений, вооруженных конфликтов и социально-политических кризисов, 1917–2017 гг.: материалы Всероссийской научной конференции, Ростов-на-Дону, 5–6 октября 2017 г. – Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2017. – С. 193.
21. Колоницкий, Б.И. «Товарищ Керенский»: антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа» (март – июнь 1917 года) / Б.И. Колоницкий. – Москва: Новое литературное обозрение, 2017. – 511 с.
22. Пивоваров, Ю. 10 дней, которые потрясли мир: к юбилею революции 1917 года / Ю. Пивоваров // Polit.ru. – 02.11.2017. – URL: https://polit.ru/article/2017/11/02/revolution5/?ysclid=ldr37vc_sxg954176754 (дата обращения: 02.02.2023).
23. Космач, В.А. Великая Российская революция 1917–1922 гг. и ее последствия: опыт сравнительно-исторического анализа / В.А. Космач // Метаморфозы истории. Псковский государственный университет. – 2014. – № 5. – С. 402–403.
24. Лысков, Д.Ю. Великая русская революция, 1905–1922 / Д.Ю. Лысков. – Москва: ЛИБ-РОКОМ, 2013. – С. 5.
25. Булдаков, В. Мировая война, европейская культура, русский бунт: к переосмыслению событий 1917 года / В. Булдаков // Historyrussia.org. – URL: <http://rushistory.org/stati/mirovaya-voyna-evropejskaya-kultura-russkij-bunt-k-pereosmysleniyu-sobytij-1917-goda.html> (дата обращения: 02.02.2023).
26. Калинин, И. Призрак юбилея / П. Калинин // Неприкосновенный запас. – 2017. – № 1. – URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2017/1/prizrakyubileya-pr.html> (дата обращения: 02.02.2023).
27. Левинсон, А. 10 дней, которые потрясли мир: к юбилею революции 1917 года / А. Левинсон // Polit.ru. – 31.10.2017. – URL: <http://polit.ru/article/2017/10/31/revolution3/> (дата обращения: 02.02.2023).
28. Меньковский, В.И. 1917 год в исторической политике Российской Федерации и Республики Беларусь / В.И. Меньковский // История сталинизма. Уроки Октября и практики советской системы. 1920–1950 годы: материалы Международной научной конференции. Москва, 5–7 декабря 2017 г. – Москва: РОССПЭН, 2018 (в печати).
29. Дымарский, В. Моя история / В. Дымарский. – Дилетант. – 2018. – № 1. – С. 1.
30. В Минобрнауки России утвердили Концепцию преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/63748/> (дата обращения: 06.02.2023).
31. Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F1.pdf> (дата обращения: 06.02.2023).

References

1. Ivanova, N. Russkii proekt vmesto russkoi idei [Russian project instead of Russian idea] [Electronic resource] / N. Ivanova // Znamya [Flag]. – 1999. – № 3. – URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/1999/3/russkij-proekt-vmesto-russkoj-idei.html?ysclid=ldr3yqt-bi4842599036> (accessed: 02.02.2023).
2. VCIOM: pochti polovina rossiyan schitayut svoi znaniya po istorii nedostatochnimi [VTSIOM: almost half of Russians consider their knowledge on history insufficient] [Electronic resource] // Tass.ru. – 14.09.2017. – URL: <http://tass.ru/obschestvo/4561082/> (accessed: 02.02.2023).
3. Revolyuciya ne vizivaet gordosti u rossiyan [Revolution does not cause pride among Russians] [Electronic resource] // Kommersant.ru. – 24.10.2017. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3447934> (accessed: 02.02.2023).
4. Narsky, I.V. Obraz Oktyabrskoy revolyutsii 1917 goda v sovetsko-rossiyskoy kollektivnoy pamyati: sto let perymen [Image of the October Revolution of 1917 in the Soviet-Russian collective memory: a hundred years of change] // I.V. Narski // Revolyuciya 1917 goda i Grazhdanskaya vojna kak opredelyayuschie faktori rossijskoi istorii XX veka [Revolution of 1917 and the Civil War as determining factors of the Russian history of the XX century]: Proceedings of the International Scientific-Applied Conference, Orenburg, May 11–12. – Orenburg, 2017. – P. 197–198.
5. Krinko, E.F. Sobyitiya Revolyutsii i Grazhdanskoy voyny v istoricheskoy pamyati Yuga Rossii [Events of the Revolution and Civil War in the historical memory of the South of Russia] / E.F. Krinko // Yug Rossii v usloviyah revolyucionnih potryasenii, voorujennih konfliktov i socialno-politicheskikh krizisov 1917–2017 gg. [South

- of Russia in the conditions of revolutionary upheavals, armed conflicts and socio-political crises of 1917–2017]: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference, Rostov-on-Don, October 5–6, 2017. – Rostov-on-Don: Southern Sci. Centre, RAS, 2017. – P. 544.
6. Levinson, A. Vam krasnogo ili belogo? [Do you want red or white?] / A. Levinson // Neprikosnovennyiy zapas [An inviolable reserve]. – 2017. – № 6. – P. 105–108.
  7. Speransky, A.V. Russkiy put k edineniyu: ot revolyutsii k kontrrevolyutsii [Russian way to unity: from revolution to counter-revolution] // Ural Historical Bulletin. – 2017. – № 3. – P. 52–60.
  8. Nikonov, V.A. Krushenie Rossii. 1917 [Collapse of Russia. 1917] / V.A. Nikonov. – Moscow: AST: Astrel, 2011. – P. 4.
  9. Shubin, A.V. Velikaya Rossiyskaya revolyutsiya: ot Fevralya k Oktyabryu 1917 goda [Great Russian Revolution: from February to October 1917] / A.V. Shubin. – Moscow: OOO „Rodina MEDIA”, 2014. – P. 5.
  10. Mironov, B.N. Strasti po revolyutsii. Nravny v rossiyskoy istoriografii v vek informatsii [Passions to the revolution. Morals in the Russian historiography in the information age] / B.N. Mironov. – Moscow: Ves Mir, 2013. – P. 14.
  11. Erofeev, N.D. Sovremennaya otechestvennaya istoriografiya russkoy revolyutsii 1917 goda [Modern Russian historiography of the Russian revolution of 1917] / N.D. Erofeev // Novaya i noveyshaya istoriya [New and Recent History]. – 2009. – № 2. – P. 92–108.
  12. 1917 god v Rossii: sotsialisticheskaya ideya, revolyutsionnaya mifologiya i praktika: sbornik nauchnix trudov [1917 in Russia: socialist idea, revolutionary mythology and practice: Collection of scientific works] / Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Ural Federal University named after the first president of Russia B.N. Eltsin. – Ekaterinburg: Ural Univ. Publ., 2016. – P. 3.
  13. Mironov, B.N. Russkaya revolyuciya 1917 goda v kontekste teorij revolyucii [The Russian revolution of 1917 in the context of the theories of revolution] / B.N. Mironov // Obschestvennye nauki i sovremennost [Social sciences and modernity]. – 2013. – № 2. – P. 73–74.
  14. Zharkov, V. Russkaya Revolyuciya 1917 goda dlya nashei strani i mira vzglyad sto let spustya [The Russian Revolution of 1917 for our country and the world: a view a hundred years later] / V. Zharkov, A. Zakharov, V. Ryabov, M. Simon. – Moscow: Int. Foundation for Socio-economic and Political Science Research (Gorbachev Foundation), 2017. – P. 7–8.
  15. Danilkin, L. Lenin. Pantokrator solnechnykh pylinok [Lenin. Pantocrator of solar dust particles] / L. Danilkin. – Moscow: Molodaya gvardiya, 2017. – 783 p.
  16. Zygar, M. Imperiya dolzhna umeret. Istoriya russkikh revolyutsiy v litsah. 1900–1917 [The Empire must die. The history of the Russian revolutions in persons. 1900–1917] / M. Zygar. – Moscow: Alpina Publisher, 2017. – 909 p.
  17. Nordvik, V. Pogonya za Leninim [Pursuit of Lenin] [Electronic resource] / V. Nordvik // Rodina. – 12.12.2017. – URL: <https://rg.ru/2017/12/12/rodina-lev-danilkin.html> (accessed: 02.02.2023).
  18. Zigar, M. Psihologicheskaya travma 1917 goda nikak ne prohodit [The psychological trauma of 1917 has yet to pass [Electronic resource] / M. Zigar // Obzor.PRESS. – 28.10.2017. – URL: <https://obzor.press/russian/58610?ysclid=ldr6dk63sk440299703> (accessed: 02.02.2023).
  19. Petrov, Yu.A. Rossiya nakanune Velikoy revolyutsii 1917 g.: sovremennyye istoriograficheskie trendy [Russia on the eve of the Great Revolution of 1917: modern historiographical trends] / Yu.A. Petrov // Revolyuciya 1917 goda i Grajdanskaya voyna kak opredelyayushchie faktori rossiiskoi istorii XX veka [The Revolution of 1917 and the Civil War as determining factors of the Russian history of the XX century]: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Orenburg, May 11–12, 2017. – Orenburg, 2017. – P. 212.
  20. Baranov, A.V. Revolyutsiya 1917–1921 gg. v Rossii: opyt preodoleniya posredstvom nepa (illyuzii i realnost) [The Revolution of 1917–1921 in Russia: the experience of overcoming through NEP (illusions and reality)] / A.V. Baranov // Yug Rossii v usloviyah revolyutsionnykh potryaseniy, voozruzhennykh konfliktov i sotsialno-politicheskikh krizisov, 1917–2017 gg. [The South of Russia in the conditions of revolutionary upheavals, armed conflicts and socio-political crises, 1917–2017]: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference, Rostov-on-Don, October 5–6, 2017. – Rostov-on-Don: Southern Sci. Centre, RAS, 2017. – P. 193.
  21. Kolonitsky, B.I. “Tovarisch Kerenskiy”: antimonarhicheskaya revolyutsiya i formirovaniye kulta “vozhdy narod” (mart – iyun 1917 goda) [“Comrade Kerensky”: the antimonarchical revolution and formation of the cult of the “leader of the people” (March–June 1917)] / B.I. Kolonitsky. – Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017. – 511 p.
  22. Pivovarov, Yu. 10 dnei, kotorye potryasli mir: k yubileyu revolyucii 1917 goda [10 days that shook the world: on the anniversary of the revolution of 1917] [Electronic resource] / Yu. Pivovarov // Polit.ru. – 02.11.2017. – URL: <https://polit.ru/article/2017/11/02/revolution5/?ysclid=ldr37vcsxg954176754> (accessed: 02.02.2023).
  23. Kosmach, V.A. Velikaya Rossiyskaya revolyutsiya 1917–1922 gg. i ee posledstviya: opyt sravnitelno-istoricheskogo analiza [The Great Russian Revolution of 1917–1922 and its consequences: the experience of comparative historical analysis] / V.A. Kosmach // Metamorfozy istorii [Metamorphoses of history]. – Pskov State University, 2014. – № 5. – P. 391–423.
  24. Liskov, D.Yu. Velikaya russkaya revolyuciya, 1905–1922 [The Great Russian Revolution, 1905–1922] / D.Yu. Liskov. – Moscow: LIBROKOM: 2013. – P. 5.
  25. Buldakov, V. Mirovaya voyna, evropeyskaya kultura, russkii bunt: k pereosmysleniyu sobitii 1917 goda [The world war, European culture, Russian revolt: to rethink the events of 1917] [Electronic resource] / V. Buldakov // Historyrus-sia.org. – URL: <http://rushistory.org/stati/mirovaya-vojna-evropeyskaya-kultura-russkij-bunt-k-pereosmysleniyu-sobytij-1917-goda.html> (accessed: 02.02.2023).

26. Kalinin, I. Prizrak yubileya [Ghost of the anniversary] [Electronic resource] / P. Kalinin // Neprikosnovennii zapas [An inviolable reserve]. – 2017. – № 1. – URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2017/1/prizrakyubileya-pr.html> (accessed: 02.02.2023).
27. Levinson, A. 10 dni, kotore potryasli mir: k yubileyu revolyucii 1917 goda [10 days that shook the world: on the anniversary of the revolution of 1917] [Electronic resource] / A. Levinson // Polit.ru. – 31.10.2017. – URL: <http://polit.ru/article/2017/10/31/revolution3/> (accessed: 02.02.2023).
28. Menkovsky, V.I. 1917 god v istoricheskoy politike Rossijskoj Federacii i Respubliki Belarus [1917 in the historical policy of the Russian Federation and the Republic of Belarus] / V.I. Menkovsky // Istoriya stalinizma. Uroki Oktyabrya i praktiki sovetsoj sistemy. 1920–1950 gody [History of Stalinism. Lessons of October and the practices of the Soviet system. 1920–1950]: Proceedings of the International Scientific Conference. Moscow, December 5–7, 2017. – Moscow: ROSSPEN, 2018.
29. Dimarsky, V. Moya istoriya [My history] / V. Dimarsky. – Diletant. – 2018. – № 1. – P. 1.
30. V Minobrnauki Rossii utverdili Koncepciju prepodavaniya istorii Rossii dlya neistoricheskikh specialnostej i napravlenij podgotovki [The Ministry of Education and Science of Russia approved the Concept of Teaching the Russian history for non-historical specialties and training areas [Electronic resource] // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/63748/> (accessed: 06.02.2023).
31. Koncepciya prepodavaniya istorii Rossii dlya neistoricheskikh specialnostej i napravlenij podgotovki, realizuemyh v obrazovatelnyh organizacijah vysshego obrazovaniya [The concept of teaching the history of Russia for non-historical specialties and study fields implemented in educational institutions of higher education] [Electronic resource] // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F1.pdf> (accessed: 06.02.2023).

Благодарность (госзадание)

Статья подготовлена при финансовой поддержке Государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 годы, подпрограмма 1 «История», НИР «1.06.14 Советское прошлое» в концепции современной исторической политики Республики Беларусь».

Информация об авторе:

Меньковский Вячеслав Иванович – доктор исторических наук, профессор ВАК Республики Беларусь, профессор кафедры истории России Белорусского государственного университета (Белорусский государственный университет; 220080, Республика Беларусь, г. Минск, пр-кт Независимости, д. 4; e-mail: menkovski@bsu.by; vmenkouski@gmail.com).

Author:

Vyacheslav I. Menkovsky – Doctor of Sciences (History), Professor of the Higher Attestation Commission of the Republic of Belarus, Professor at the Department of History of Russia at the Belorussian State University (Belorussian State University, 4 Nezavisimosti Avenue, Minsk, Republic of Belarus, 220080; e-mail: menkovski@bsu.by; vmenkous-ki@gmail.com).

Для цитирования:

Меньковский, В.И. Накануне юбилея: как Российская Федерация отметила столетие революции 1917 года / В.И. Меньковский // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2023. – № 1 (59). – С. 216–223.

For citation:

Menkovsky, V.I. Nakanune yubileya: kak Rossijskaya Federaciya otmetila stoletie revolyucii 1917 goda [On the eve of the anniversary: how the Russian Federation celebrated the centenary of the 1917 revolution] / V.I. Menkovsky // Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Series “History and Philology”. – 2023. – № 1 (59). – P. 216–223.

Дата поступления рукописи: 06.02.2023

Прошла рецензирование: 20.02.2023

Принято решение о публикации: 20.02.2023

Received: 06.02.2023

Reviewed: 20.02.2023

Accepted: 20.02.2023